

УДК 903.57"653"(571)

Могильник Усть-Кова и его место в средневековой истории Нижнего Приангарья (по опубликованным данным)

П. О. Сенотрусова

Сибирский федеральный университет

Аннотация. Рассмотрены материалы могильника Усть-Кова, приводится краткая история его изучения и осмысления материалов. В результате исследования некрополя зафиксированы погребения по обряду кремации и ингумации, а также скопления вещей («клады»). Объекты сопоставляются друг с другом и могут рассматриваться в рамках одного погребально-поминального комплекса. По анализу сопроводительного инвентаря пересмотрена хронология могильника, которая ограничена ранним средневековьем. Погребение с парным труположением датировано VII–VIII вв. Кремированное погребение с деталями конского снаряжения относится к VII–IX вв. Остальные семь погребений по обряду кремации датированы VI–VIII вв.

Ключевые слова: Нижнее Приангарье, раннее средневековье, могильник Усть-Кова, периодизация, хронология, обряд, инвентарь.

Введение

Современное хозяйственное освоение Нижнего Приангарья способствовало проведению в этом районе масштабных охранных археологических работ, что привело к резкому увеличению источников по истории и культуре древнего населения региона. Не все исторические эпохи равноценно наполнены новыми материалами. Для некоторых периодов количество закрытых и узко датированных комплексов по-прежнему невелико, что в полной мере относится к раннему средневековью.

Особое место в изучении раннего средневековья Нижнего Приангарья занимает могильник Усть-Кова (рис. 1). Это наиболее крупный и полно изученный памятник данного периода, но его материалы до сих пор не полностью введены в научный оборот, что ограничивает изучение ряда важнейших вопросов по погребально-поминальной обрядности и особенностям материальной культуры раннесредневекового населения тайги Нижнего Приангарья. При подготовке статьи использовались опубликованные и архивные материалы по документированному полевому исследованию могильника и представлены рисунки только опубликованных предметов. Впервые предложена группировка инвентаря по типам объектов из погребений по обряду ингумации и скоплений вещей («кладов»). Находки из погребений по обряду трупосожжения на стороне не представлены, так как материалы остались не опубликованными первыми исследователями могильника Усть-Кова.

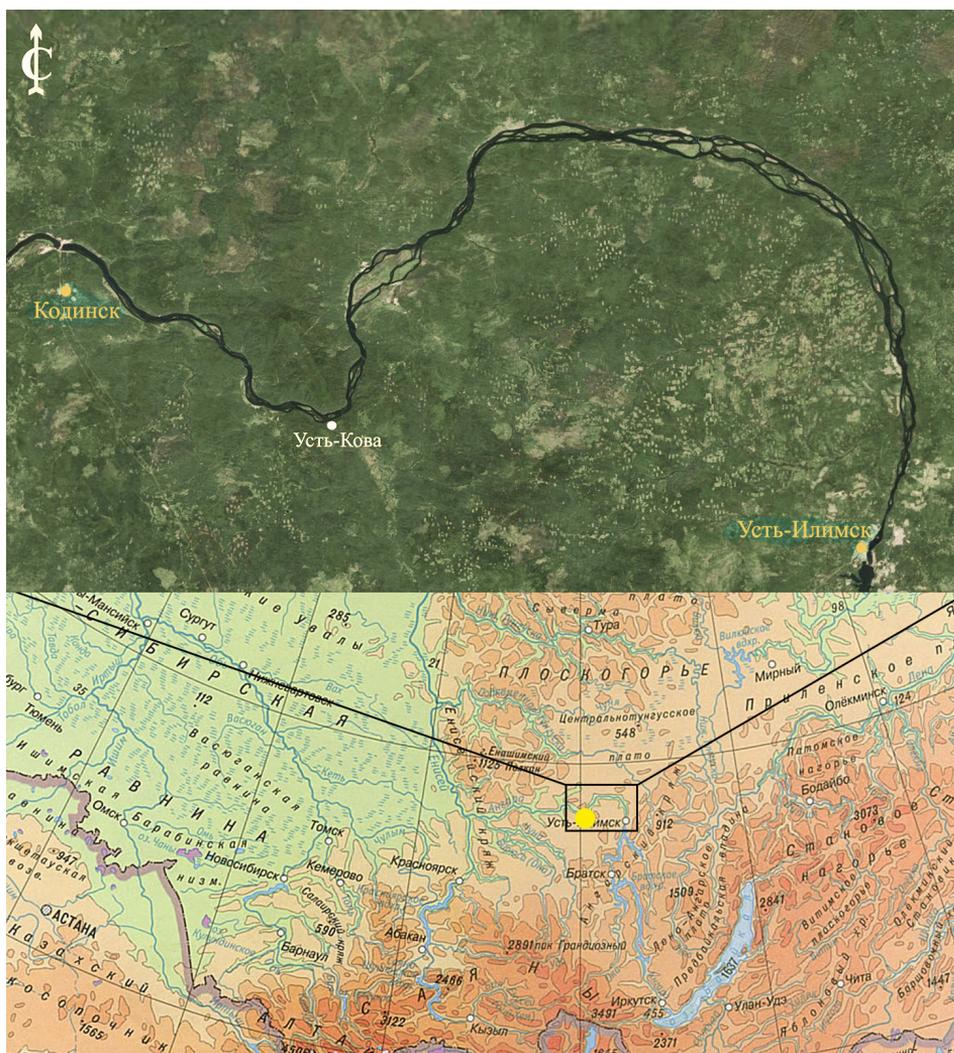

Рис. 1. Карта-схема размещения могильника Усть-Кова

Проблемы периодизации

Для Нижнего Приангарья общая культурно-хронологическая периодизация средневековой истории, которая бы разделялась большинством исследователей, не разработана. А. П. Окладниковым все поздние ангарские памятники были отнесены к эпохе железа, которая, в свою очередь, делилась на ранний и поздний этапы [Окладников, 1937]. В наиболее законченном виде его концепция отражена в диссертационной работе В. П. Леонтьева, где период I в. до н. э. – X в. н. э. отнесен к позднему железному веку и поделен на два хронологических этапа (I в. до н. э. – IV–V вв. н. э. и V–X вв. н. э.) [Леонтьев, 1999, с. 20]. Материалы памятников эпохи железа на Ангаре постепенно вводились исследователями в научный оборот [Гладилин, 1985; Васильевский, Березин, Дроздов, 1995; Амзараков, 2013, с. 203], но развернутого обоснования

хронологических рамок железного века и его соотношения с культурно-хронологическими периодизациями сопредельных территорий не дано. В абсолютном большинстве случаев к эпохе железа относят комплексы или материалы, не обладающие, по мнению исследователей, яркими датирующими признаками, но выходящие за рамки скифского времени.

В последнее время наблюдается другая тенденция – при публикации новых материалов исследователи рассматривают их в рамках раннего и развитого средневековья [Поселение Проспихинская Шивера-I ... , 2012; Гришин, Марченко, Гаркуша, 2013; Макаров, 2013]. Это оправдано тем, что в ходе накопления источников и увеличения числа абсолютных дат происходит привязка комплексов к узким хронологическим периодам.

На сегодняшний день в отечественной археологии накоплен значительный опыт разработки культурно-хронологических схем для различных регионов и эпох [Тишкин, 2007]. В каждом регионе и для каждой категории материала существуют свои критерии, на основании которых строится хронология [Клейн, 2014, с. 122]. Детальная сводная таблица археологической периодизации отдельных районов Сибири была предложена в монографии, посвященной поселению Бобровка, расположенному на Среднем Енисее [Археология и палеоэкология ... , 2003, табл. 2].

Традиционно основными рубежами выделяемых культурно-хронологических этапов сибирского средневековья выступают даты существования государственных объединений (Тюркские, Уйгурский, Кыргызский каганаты и др.), известные по письменным источникам [Савинов, 1984, с. 5]. Концепция отказа от термина «средневековье» предложена в учебнике по археологии Западной Сибири, где авторы доказывают необходимость хронологической разбивки материалов I–II тыс. на отдельные этапы (раннетюркское время, предмонгольское время, монгольское время и др.) [Троицкая, Новиков, 2004, с. 89]. Эта схема была построена на материалах юга Западной Сибири, территория которой непосредственно входила в те или иные государственные образования. Соответственно, это приводило к изменениям в материальной и духовной культуре населения данного региона под воздействием политических событий в степном поясе Евразии.

По материалам Нижнего Приангарья распознать подобные явления сложнее. Бассейн нижнего течения Ангары, расположенный в таежной зоне Средней Сибири, являлся далекой периферией по отношению к государственным объединениям Центральной Азии и Южной Сибири. Письменные источники о Нижнем Приангарье отрывочны и туманны, что не позволяет их использовать для культурно-этнической корреляции археологического материала. Опираясь на имеющиеся данные по археологии Нижнего Приангарья, допустимо строить детальную периодизационную схему смены культур в I–II тыс., используя датировку объектов, в рамках раннего, развитого и позднего средневековья.

К периоду раннего средневековья следует отнести время с середины VI до X в., к периоду развитого средневековья – XI–XIV вв., позднего – XV–XVII вв. В дальнейшем можно ожидать разработки более детальной периодизации с выделением узких культурно-хронологических этапов. Определяющее значение

для наполнения фактическим материалом периода раннего средневековья имеет моги́льник Усть-Кова.

Материалы моги́льника Усть-Кова и их датировка

Моги́льник Усть-Кова изучался Н. И. Дроздовым и В. П. Леонтьевым с 1979 г., хотя впервые археологический материал в устье р. Ковы был собран А. П. Окладниковым [1937]. По публикациям авторов раскопок моги́льника Усть-Кова, за все время работ на нем выявлено 12 погребений и 6 «ритуальных объектов» с железными и костяными изделиями [Леонтьев, 2013, с. 306; Леонтьев, Дроздов, 2003, 2015]. В полевых отчетах и диссертационном исследовании В. П. Леонтьева приводятся сведения только о 9 погребальных комплексах и 6 скоплениях вещей. Последние данные были положены в основу настоящей работы.

Семь погребений некрополя выполнены по обряду трупосожжения на стороне, еще два – по обряду трупоположения [Леонтьев, 1999, с. 31]. Сопроводительный инвентарь погребений представлен оружием, орудиями труда, украшениями, посудой, роговыми изделиями, деталями конской сбруи [Леонтьев, Дроздов, 1996, 2003]. С погребальными материалами сопоставляются находки из шести «ритуальных объектов» [Там же, с. 42].

Исследователи памятника отмечали в его материалах следы шаманских культов [Гревцов, 1989б], а также элементы обрядности и вещи, сопоставимые с материалами по этнографии кетов и бурят [Леонтьев, Дроздов, 1996, с. 45; Гревцов, 1989а, с. 91]. Кроме этого, у населения, оставившего некрополь, предполагалось наличие культа барана, что связывалось с южным влиянием [Хроностратиграфия палеолитических ... , 1990, с. 159].

Значение усть-ковинских материалов для изучения культуры средневекового ангарского населения подчеркивалось в литературе неоднократно, но датировка памятника до сих пор однозначно не определена. В автореферате диссертации В. П. Леонтьева моги́льник датируется VIII–X вв. [1999, с. 11]. В публикации 2005 г. на основании «...хорошо датированных аналогий» время его функционирования определено в пределах VI–XII вв. [Леонтьев, Дроздов, Макулов, 2005, с. 129], в работе 2013 г. приводится дата V–XII вв. [Леонтьев, 2013, с. 310]. Более широкая дата Усть-Ковинского некрополя предложена Ю. А. Гревцовым – VI–XIV вв. [1991, с. 9].

Все вышеуказанные мнения по датировке моги́льника Усть-Кова не были надежно обоснованы. Они значительно расширены и нуждаются в уточнении. Необходимо рассмотреть группы захоронений, выделяемые по погребальному обряду.

К первой группе относятся захоронения № 1 (1979 г.) и № 2 (1982 г.)¹. Оба они совершены по обряду трупоположения в грунтовых ямах, без надмогильных сооружений. В первом захоронении находились в анатомическом порядке останки взрослого и ребенка, помещенные в берестяной чехол. Второе погреб-

¹ Здесь и далее приводится обозначение погребений, использованное авторами раскопок. Сквозная нумерация захоронений отсутствует.

бение – одиночное: в яме без анатомического порядка залегали человеческий череп и трубчатые кости. В обоих комплексах отмечены сложные украшения (элементы одежды?) с бронзовыми выпуклыми круглыми нашивками.

В первом погребении найдены диадема из железа и бронзы, наконечное украшение из бронзовых бусин и нашивок, браслет, «подвеска-псевдопряжка», элементы поясной гарнитуры геральдического стиля и железные изделия (рис. 2, 1–8). Для датировки комплекса определяющее значение имеют детали наборного пояса «геральдического» стиля (рис. 2, 7), которые получают широкое распространение в Евразии в раннем средневековье. Накладки, аналогичные усть-ковинским находкам, датируются в восточноевропейских степях второй половиной VI–VII вв. [Богачев, 1992, с. 154], в сибирских комплексах – второй половиной VIII в. [Амброз, 1971, рис. 12, 28]. Идентичные поясные накладки из могильника Юрт-Акбалык IV датированы VII – началом VIII в. [Троицкая, Новиков, 1998, с. 56]. К поясному набору также относится «подвеска-псевдопряжка» (рис. 2, 2), которая датируется VI–VIII вв. [Панкова, 2003, с. 274]. Здесь же были отмечены крученые звенья цепи из железной проволоки, характерные с V в. для таштыкских комплексов Южной Сибири [Вадецкая, 1999, с. 124]. На памятниках Верхней Оби они известны в комплексах V–VIII вв. [Амброз, 1971, рис. 12–13; Беликова, Плетнева, 1983, рис. 55, 7; Троицкая, Новиков, 1998, с. 44]. Таким образом, погребение № 1 (1979 г.) следует датировать VII–VIII вв. В это же время использовались бронзовые бочонковидные бусы и круглые выпуклые нашивки. И те, и другие изделия широко представлены в материалах VII–VIII вв. из Новосибирского и Томского Приобья [Беликова, Плетнева, 1983, рис. 74, 12, с. 84, 85; Троицкая, Новиков, 1998, с. 27, рис. 17].

Во втором погребении отмечены тесла с несомкнутой втулкой, нож с горбатой спинкой, ложка из кости/рога (?) с зооморфным навершием на рукояти, керамический сосуд, орнаментированный тонкими валиками, и украшение из выпуклых бляшек, нашитых на органическую основу (рис. 2, 9–11). Для датировки этого набора вещей ключевое значение имеют ножи с горбатой спинкой, которые были распространены в Томском Приобье в V–VIII вв. [Беликова, Плетнева, 1983, с. 71; Чиндина, 1991, рис. 27, 9] и в Новосибирском Приобье среди материалов верхнеобской культуры [Троицкая, Новиков, 1998, рис. 12]. Узкая датировка остальных предметов инвентаря затруднена, но в целом набор следует отнести к VI–VIII вв.

Семь погребений Усть-Ковинского могильника выполнены по обряду трупопосожжения на стороне. Первое из них открыто в 1982 г. и представляло собой скопление обломков кальцинированных костей человека округлой формы. Здесь же были отмечены тесла, зубило, наконечник копья, ножи с петельчатым навершием, неопределимые изделия из рога, бронзовая круглая нашивка, фрагменты железной витой цепочки. Второе захоронение по обряду трупопосожжения на стороне отмечено в 1983 г. – в вытянутой линзе обломков жженных костей человека найдены железный стержень и бронзовая деформированная бляшка.

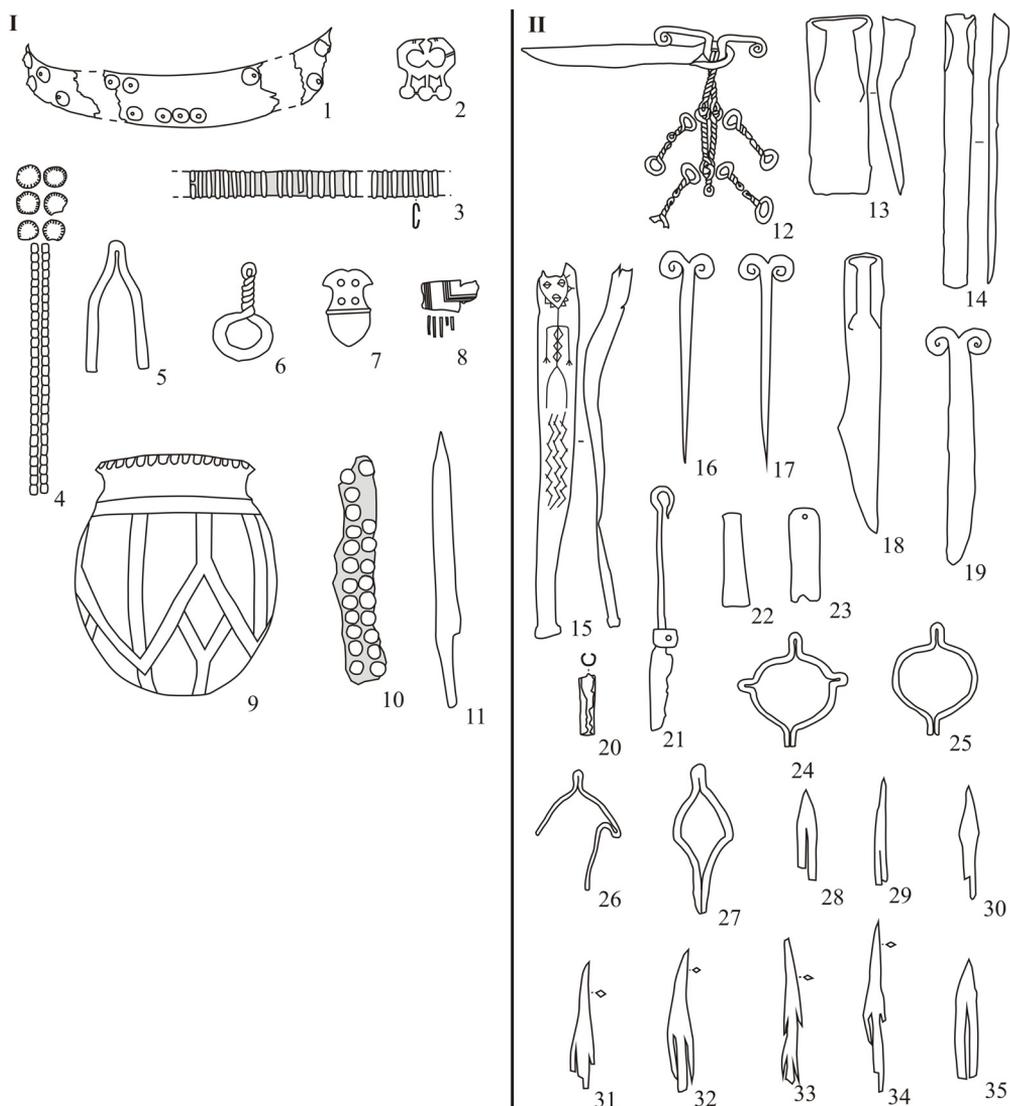

Рис. 2. Материалы могильника Усть-Кова. Масштаб не соблюден.

I – находки из погребений по обряду труположения; II – находки из «кладов»
 (1 – железо, бронза; 3, 10 – кожа, бронза; 2, 4, 7, 23 – бронза; 8, 15, 28–35 – рог;
 9 – керамика; остальное – железо)

Еще четыре погребения, совершенные по аналогичному обряду, были изучены в 1987–1988 гг. Они представляли собой овальные или округлые скопления обломков кальцинированных костей человека, предметы сопроводительного инвентаря и фрагменты костей животных. На вещах из захоронений отмечаются следы пирогенного воздействия. В первом погребении отмечены железные иглы, язычковые пряжки, тесло и фрагмент керамики. Во втором – железная пряжка грушевидной формы, бронзовые подвески, фрагменты неопре-

делимых изделий из рога. Третий комплекс содержал обломки предметов из рога, фрагмент железной иглы, бронзовую подвеску. В последнем погребении найдены тесло, проколка с рогообразным навершием, сложное изделие из звеньев витых цепочек и железного ножа, а также мотыгообразное изделие из рога.

В 2000-х гг. на Усть-Ковинском некрополе выявлено еще одно (седьмое) погребение по обряду трупосожжения на стороне. Обломки кальцинированных костей человека залегали скоплением, вместе с ними были отмечены восьмеркообразные петельчатые стремяна со слабоизогнутой подножкой, удила, тесла с несомкнутой втулкой, нож с черешковым уступом, наконечник стрелы с шипами, пряжка, китайская монета «у-шу».

Датировка описанных комплексов определяется набором вещей сопроводительного инвентаря. Шилья-проколки с рогообразным навершием известны на севере Красноярской лесостепи, где они найдены в погребении Миндерла, датированном IX–X вв. [Фокин, 2003, с. 315]. Присутствуют аналогичные вещи и среди восточноевропейских древностей, где изделия такого типа относят к ножам и датируют в пределах VII–X вв. [Мысько, Пивоваров, 2010, с. 311]. Эти же вещи иногда называются исследователями «стилитообразными изделиями с волютообразным навершием» и датируются VII–VIII вв. [Матвеева, 1997, с. 70]. Подобное изделие с рогообразным навершием встречено в Приморье в материалах Троицкого могильника VII–IX вв. [Деревянко, 1977, табл. XLIV, 10]. Приведенные сведения указывают, что шилья-проколки с рогообразным навершием были распространены в последней трети I тыс. необычайно широко – от Дуная до Дальнего Востока. С этим же временем следует связывать их появление в Нижнем Приангарье.

Универсальная для раннего средневековья Евразии идея оформления навершия предметов в виде «бараньих рогов» или «волют» нашла определенный отклик в системе представлений ангарского населения и получила дальнейшее развитие. Это подтверждается единичными находками изделий с рогообразными навершиями из комплексов развитого средневековья, при этом исходная форма предметов претерпевала существенные изменения, но рогообразное оформление навершия сохранялось.

Второй половиной I тыс. следует датировать и многие украшения из погребений с кремациями могильника Усть-Кова. В том числе и подвеску-костылек, аналогичную раннеболгарским изделиям VII–VIII вв. [Матвеева, 1997, с. 74]. Бронзовые якорьковидная и каплевидная подвески находят аналогии среди древностей ломоватовской культуры Прикамья (VI–IX вв.) [Голдина, 1985, табл. XVII, 5–12, XXIV, 25, 26]. Подвеска в виде стерженька аналогична изделию из погребения VIII–IX вв. могильника Зеленый Яр в Северном Приобье [Зеленый Яр ... , 2005, с. 61].

Определить узкую датировку рамчатых пряжек круглой и квадратной формы невозможно в силу их практически повсеместного бытования. Форма грушевидных пряжек с прямым внешним краем более специфична, такие изделия есть в ломоватовских древностях [Голдина, 1985, табл. XXX, 10]. Стоит отметить, что в ангарских материалах начала II тыс. такие пряжки уже не известны.

Не выпадает из хронологического контекста всего могильника и погребение, в котором были отмечены детали конского снаряжения. Среди находок этого комплекса присутствуют восьмеркообразные петельчатые стремяна со слабоизогнутой подножкой, которые были распространены в Сибири в VII–VIII вв., самое позднее – до середины IX в. [Амброз, 1973, рис. 2; Неверов, 1998, с. 146]. Удила с восьмеркообразным окончанием звеньев также появились в VII–VIII вв. и широко представлены в древностях последней трети I тыс. [Гаврилова, 1965, с. 81–82]. Остальные предметы из усть-ковинского погребения не имеют узкой хронологической привязки. Это относится и к китайской монете достоинством 5 шу (период чеканки – 118 г. до н. э. – 612 г. н. э.), которая могла попасть в захоронение гораздо позже времени ее выпуска. Обсуждая эту находку, следует отметить, что основной приток импорта китайских изделий на территорию Саяно-Алтая, а следовательно, и более северные таежные территории Сибири приходится на вторую половину VII – первую половину VIII в. [Тишкин, Серегин, 2013].

Кроме погребальных комплексов на могильнике Усть-Кова было найдено 6 ритуальных скоплений вещей («кладов»). Они представляли собой компактные скопления железных и/или роговых изделий. Металлические предметы в этих объектах были зафиксированы в вертикальном положении, на вещах отмечаются следы пирогаемого воздействия [Леонтьев, 2013, с. 306]. Ряд изделий из «кладов» аналогичен находкам из погребений, в том числе: ножи с рогаобразным оформлением навершия и ножи с горбатой спинкой (рис. 2, 19, 21), тесла без плечиков (рис. 2, 13, 14), цепочки из витых железных звеньев, шилья-проколки с рогаобразным навершием (рис. 2, 16, 17), зубила (рис. 2, 22), сложные изделия из витой проволоки (рис. 2, 12), антропоморфные («рамчатые») изделия из железного прута (рис. 2, 3, 24–27), пряжки грушевидной формы, бронзовые бочонковидные бусины, бронзовые круглые нашивки. Кроме этого в составе «кладов» отмечены ножи с обушковым и лезвийными уступами, зубила (рис. 2, 22), роговые наконечники стрел (рис. 2, 28–35), железные лопатовидные срезни, скребок, фрагменты роговых изделий (рис. 2, 15).

В материалах могильника встречены сосуды, украшенные тонкими валиками [Леонтьев, Дроздов, 1996], но контекст их нахождения остается неясным. В публикации 1990 г. указано, что круглодонный сосуд, украшенный сложными геометрическими композициями (рис. 2, 8), был найден в культурном слое [Хроностратиграфия палеолитических ... , 1990, с. 159], но в работе 1996 г. этот же сосуд уверенно отнесен авторами к сопроводительному инвентарю погребения № 2 (1982 г.) [Леонтьев, Дроздов, 1996, с. 40]. Аналогичная ситуация и с сосудом на поддоне. Изначально он был отнесен к материалам ритуальных «кладов», а впоследствии – к инвентарю одного из погребений с трупосожжением [Хроностратиграфия палеолитических ... , 1990, с. 159; Леонтьев, Дроздов, 1996, с. 41]. Несмотря на некоторую путаницу, следует отметить, что эти сосуды обладают яркими отличительными признаками, что позволило, опираясь на сопоставление материалов могильника с керамикой из других памятников региона, выделить отдельный керамический тип (усть-ковинский), который датируется пока в широких рамках второй половины I тыс. [Бирюлева, 2013, с. 80].

Таким образом, материалы Усть-Ковинского могильника, полученные в результате работ 1980-х гг., представляют собой хронологически и культурно однородный комплекс. Основные типы вещей происходят из погребений, выполненных по разному обряду, в том числе из «кладов». Датировка могильника может быть определена в рамках VI–VIII вв. Возможно, к более позднему времени, VII–IX вв., следует отнести погребение по обряду трупосожжения на стороне, в инвентаре которого найдены детали конского снаряжения. Предложенная ранее исследователями поздняя дата существования некрополя в XII в. или даже XIV в. не обоснована. В материалах могильника XI–XIV вв. Проспихинская Шивера IV, расположенного в том же районе ангарской долины, нет вещей, аналогичных усть-ковинским находкам. Отмечается лишь эволюционное развитие отдельных типов предметов.

Заключение

Накопление материалов по археологии Нижнего Приангарья позволяет на новом уровне подойти к решению вопросов периодизации комплексов I–II тыс. Следует отказаться от неоправданно широкой хронологии железного века и перейти к более узким хронологическим периодам, наполненным конкретным фактическим содержанием. При этом необходим не только скорейший ввод в научный оборот материалов новых комплексов, но и полная публикация и переосмысление известных. В полной мере последнее относится к могильнику Усть-Кова, который до сих пор остается наиболее ценным источником для изучения истории раннего средневековья региона. Анализ опубликованных и архивных материалов по могильнику позволяет ограничить время его функционирования VI–VIII вв., при этом погребение № 1 (1979 г.), содержащее парное трупоположение, можно датировать VII–VIII вв. Захоронение с деталями конского снаряжения могло быть совершено несколько позже – в VII–IX вв.

Материалы могильника Усть-Кова сегодня сопоставляются с погребениями стоянки Усть-Ката 2, находками поселения Проспихинская Шивера I и др. Корреляция этих материалов позволяет поставить вопрос о распространении в Нижнем Приангарье в раннем средневековье культуры, которая может быть названа усть-ковинской. Накопленные на сегодня сведения об этом периоде все еще недостаточны, не решены многие вопросы, включая, в том числе, хронологию, особенности погребального обряда, направления культурных связей и мн. др. Надеемся, что данная публикация будет способствовать скорейшему полному изданию материалов Усть-Ковы и обсуждению высказанных предложений.

Список литературы

- Амброз А. К.* Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы. Ч. 2 / А. К. Амброз // СА. – 1971. – № 3. – С. 106–134.
- Амброз А. К.* Стремена и сёдла раннего средневековья как хронологический показатель (IV–VIII вв.) / А. К. Амброз // СА. – 1973. – № 4. – С. 81–98.
- Амзараков П. Б.* Предварительные итоги археологических раскопок памятников Усть-Ката-1 и Усть-Ката-2 в зоне затопления водохранилища Богучанской ГЭС / П. Б. Амзараков // Науч. обозрение Саяно-Алтая. Сер. Археология. – 2013. – № 1. – С. 200–205.

Археология и палеоэкология многослойного поселения Бобровка на Среднем Енисее / П. В. Мандрыка, А. А. Ямских, Л. А. Орлова, Г. Ю. Ямских, А. А. Гольева. – Красноярск : КГУ, 2003. – 138 с.

Беликова О. Б. Памятники Томского Приобья в V–VIII вв. н. э. / О. Б. Беликова, Л. М. Плетнева. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1983. – 246 с.

Бирюлева К. В. Морфологический анализ тонковаликовой керамики поселения Проспихинская Шивера-IV / К. В. Бирюлева // Древности Приенисейской Сибири. – Вып. 6. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2013. – С. 75–85.

Богачёв А. В. Процедура-методические аспекты археологического датирования (на материалах поясных наборов IV–VIII вв. Среднего Поволжья) / А. В. Богачёв. – Самара : Артефакт, 1992. – 208 с.

Вадецкая Э. Б. Таштыкская эпоха в древней истории Сибири / Э. Б. Вадецкая. – СПб. : Центр «Петербургское востоковедение», 1999. – 440 с.

Васильевский Р. С. Археологические исследования в зоне затопления Богучанской ГЭС / Р. С. Васильевский, Д. Ю. Березин, Н. И. Дроздов // Обозрение 1993. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1995. – С. 150–153.

Гаврилова А. А. Могильник Кудэргэ как источник по истории алтайских племен / А. А. Гаврилова. – М. ; Л. : Наука, 1965. – 145 с.

Гладилин А. В. Металлургия Среднеангарья / А. В. Гладилин // Археологические исследования в районах новостроек Сибири. – Новосибирск : Наука, 1985. – С. 167–180.

Голдина Р. Д. Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье / Р. Д. Голдина. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1985. – 280 с.

Гревцов Ю. А. Материалы средневекового шаманского могильника Усть-Кова / Ю. А. Гревцов // Археологические исследования в Сибири. – Барнаул : АГУ, 1989а. – С. 90–91.

Гревцов Ю. А. Проблемы этногенеза современных народов Сибири (по археологическим материалам Ковинского могильника) / Ю. А. Гревцов // Проблемы изучения Сибири в научно-исследовательской работе музеев. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1989б. – С. 174–176.

Гревцов Ю. А. К проблеме южного происхождения современных народов Севера Красноярского края (по материалам Усть-Ковинского некрополя) / Ю. А. Гревцов // Проблемы археологии и этнографии Сибири и Дальнего Востока. – Красноярск : РИО КГПУ, 1991. – С. 9–11.

Гришин А. Е. Средневековые погребения могильника Усть-Зелинда-2 (Северное Приангарье): к проблеме культурной дифференциации и хронологии / А. Е. Гришин, Ж. В. Марченко, Ю. Н. Гаркуша // Евразия в кайнозой. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. Фундаментальные проблемы формирования разнообразия палеосреды и палеокультур Евразии. Смена парадигм. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. – Вып. 2. – С. 84–91.

Деревянко Е. И. Троицкий могильник / Е. И. Деревянко. – Новосибирск : Наука, 1977. – 226 с.

Зеленый Яр: археологический комплекс эпохи Средневековья в Северном Приобье / Н. А. Алексашенко, А. Г. Брусницына, М. Н. Литвиненко, П. А. Косинцев, Е. В. Перевалова, Д. И. Ражев, Н. В. Федорова. – Екатеринбург ; Салехард : УрО РАН, 2005. – 368 с.

Клейн Л. С. Время в археологии / Л. С. Клейн. – СПб. : Евразия, 2014. – 384 с.

Леонтьев В. П. Железный век Северного Приангарья : автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. П. Леонтьев. – Новосибирск, 1999. – 25 с.

Леонтьев В. П. Культовые предметы погребального комплекса стоянки Усть-Кова в Северном Приангарье / В. П. Леонтьев // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. – Чита : ЗабГУ, 2013. – С. 305–311.

Леонтьев В. П. Средневековый могильник многослойного поселения Усть-Кова на Ангаре / В. П. Леонтьев, Н. И. Дроздов // Гуманитарные науки в Сибири. – 1996. – № 3. – С. 39–46.

Леонтьев В. П. Новые материалы железного века со стоянки Усть-Кова в Северном Приангарье / В. П. Леонтьев, Н. И. Дроздов // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2003. – Т. 9. – С. 408–410.

Леонтьев В. П. Культовые предметы из погребального комплекса стоянки Усть-Кова (зона водохранилища Богучанской ГЭС) / В. П. Леонтьев, Н. И. Дроздов // Вестн. Кемер. гос. ун-та. – 2015. – № 2 (62), т. 6. – С. 75–80.

Леонтьев В. П. К истории северного Приангарья в эпоху средневековья / В. П. Леонтьев, Н. И. Дроздов, В. И. Макулов // Археология Южной Сибири: идеи, методы, открытия. – Красноярск : РИО КГПУ, 2005. – С. 129–131.

Макаров Н. П. Стоянка Усть-Карабула и вопросы археологии Северного Приангарья / Н. П. Макаров // Археологические исследования древностей Нижней Ангары и сопредельных территорий. – Красноярск : ККМ, 2013. – С. 130–175.

Матвеева Г. И. Могильники ранних болгар на Самарской Луке / Г. И. Матвеева. – Самара : Изд-во Самар. ун-та, 1997. – 226 с.

Мысько Ю. В. Находки ножей с волнообразным навершием в Верхнем Поপুরье и Среднем Поднестровье / Ю. В. Мысько, С. В. Пивоваров // Stratum plus. – 2010. – № 5. – С. 309–315.

Неверов С. В. Стремена Верхнего Приобья в VII–XII вв. (классификация и типология) / С. В. Неверов // Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1998. – С. 129–151.

Окладников А. П. Предварительный отчет о работе Ангарской археологической экспедиции в 1937 г. / А. П. Окладников // Архив ИИМК. Ф. 2. Оп. 1937. Д. 222. – 32 л.

Панкова С. В. «Подвески-псевдопряжки» в средневековых памятниках Сибири / С. В. Панкова // Степи Евразии в древности и средневековье : материалы науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рожд. М. П. Грязнова. – СПб. : ИИМК, 2003. – Кн. 2. – С. 271–274.

Поселение Проспихинская Шивера-I на Ангаре / П. В. Мандрыка, Ю. А. Титова, Е. В. Князева, П. О. Сенотрусова // Древности Приенисейской Сибири. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2012. – Вып. 5. – С. 31–42.

Савинов Д. Г. Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху / Д. Г. Савинов. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1984. – 174 с.

Тишкин А. А. Создание периодизационных и культурно-хронологических схем: исторический опыт и современная концепция изучения древних и средневековых народов Алтая / А. А. Тишкин. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2007. – 356 с.

Тишкин А. А. Китайские изделия из археологических памятников раннесредневековых тюрок Центральной Азии / А. А. Тишкин, Н. Н. Серегин // Теория и практика археологических исследований. – 2013. – № 1 (7). – С. 49–72.

Троицкая Т. Н. Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье / Т. Н. Троицкая, А. В. Новиков. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. – 152 с.

Троицкая Т. Н. Археология Западно-Сибирской равнины / Т. Н. Троицкая, А. В. Новиков. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2004. – 136 с.

Фокин С. М. Средневековое погребение Миндерла / С. М. Фокин // Культура Сибири и сопредельных территорий в прошлом и настоящем. – Томск : Изд-во ТГУ, 2003. – С. 313–315.

Хроностратиграфия палеолитических памятников Средней Сибири. – Новосибирск : Наука, 1990. – 184 с.

Чиндина Л. А. История среднего Приобья в эпоху раннего средневековья / Л. А. Чиндина. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1991. – 184 с.

The Burial Ground Ust-Kova and His Place in the Medieval History of Lower Angara Region (According to the Published Data)

P. O. Senotrusova

Siberian Federal University

Abstract. The article dedicated for the burial ground Ust-Kova, describe the short history of its studying of the materials. The group of the materials dated I–II millennium of the Early and Late Middle Ages is offered. On the burial ground Ust-Kova were noted the burials based on a ceremony of cremation and an inhumation, and a congestion of things ("treasures"). Objects are compared with each other and can be considered within one funeral complex. According to the analysis of accompanying stock the chronology of a burial ground is reconsidered and limited to the Early Middle Ages. Burial with a pair inhumation is dated VII–VIII centuries. The cremated burial with details of horse equipment belongs to the VII–IX centuries. Other seven burials on a ceremony of cremation are dated VI–VIII centuries. In general, the materials of a burial ground are compared with other complexes of Lower Angara Region and can be considered within one archaeological culture.

Keywords: Lower Angara Region, Early Middle Ages, Ust-Kova burial ground, periodization, chronology, ceremony, grave goods.

References

Ambroz A. K. Problemy rannesrednevekovoï khronologii Vostochnoi Evropy. Ch. II. [Problems of the early-medieval chronology of Eastern Europe. Part II]. *Soviet archaeology*. 1971, Is. 3, pp. 106–134. (in Russ.)

Ambroz A. K. Stremena i sedla rannego srednevekoviya kak khronologicheskii pokazatel (IV–VIII vv.) [Stirrups and saddles of the Early Middle Ages as chronological index (IV–VIII century)]. *Soviet archaeology*. 1973, Is. 4, pp. 81–98. (in Russ.)

Amzarakov P. B. Predvaritelnye itogi arkheologicheskikh raskopok pamyatnikov Ust-Kata-1 i Ust-Kata-2 v zone zatopeniya vodokhranilishcha Boguchanskoi GES [Preliminary results of archeological excavations of Ust-Kata-1 site and Ust-Kata-2 site in the flood area of the reservoir Boguchanskaya HPP]. *Nauchnoe obozrenie Sayano-Altaya. Ser. Arkheologiya [Scientific view of Sayan-Altay region. Series Archaeology]*. 2013, Is.1, pp. 200–205. (in Russ.)

Mandryka P. V., Yamskikh A. A., Orlova L. A., Yamskikh G. Yu., Goleva A. A. *Arkheologiya i paleoekologiya mnogosloinogo poseleniya Bobrovka na Srednem Enisee [Archeology and Paleoecology of multilayer settlement of Bobrovka on the Middle Yenisei]*. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State University Publ., 2003, 138 p. (in Russ.)

Belikova O. B., Pletneva L. M. *Pamyatniki Tomskogo Priobiya v V–VIII vv. n. e. [Sites of the Tomsk Ob region in the V–VIII centuries AD]*. Tomsk, Tomsk State University Publ., 1983, 246 p. (in Russ.)

Biryuleva K. V. Morfologicheskii analiz tonkovalikovoï keramiki poseleniya Prospikhinskaya Shivera-IV [Morphological analysis of ceramics with thin cushions of settle-

ments of Prospikhinsky Shivera-IV]. *Drevnosti Prieniseiskoi Sibiri [Antiquities of Yenisei Siberia]*. Krasnoyarsk, Siberian Federal University Publ., 2013, Is. 4, pp. 75–85. (in Russ.)

Bogachev A. V. *Protsedurno-metodicheskie aspekty arkheologicheskogo datirovaniya (na materialakh poiasnykh naborov IV–VIII vv. Srednego Povolzh'ya) [Procedural and methodological aspects of archaeological Dating (on the materials of the belt sets of the IV–VIII centuries of the Middle Volga region)]*. Samara, Artefact Publ., 1992, 208 p. (in Russ.)

Vadetskaya E. B. *Tashtykская эпоха в древней истории Сибири [Tashtyk epoch in the ancient history of Siberia]*. Saint Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 1999, 440 p. (in Russ.)

Vasilievskii R. S., Berezin D. Yu., Drozdov N. I. *Arkheologicheskie issledovaniya v zone zatopeniya Boguchanskoi GES [Archaeological research in the flood area of Boguchanskaya HPP]. Obozrenie 1993 [View 1993]*. Novosibirsk, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS Publ., 1995, pp. 150–153. (in Russ.)

Gavrilova A. A. *Mogilnik Kuderge kak istochnik po istorii altaiskikh plemen [The burial ground of Kuderge as a source on the history of Altaic tribes]*. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1965, 145 p. (in Russ.)

Gladilin A. V. *Metallurgiya Sredneangariya [Metallurgy of Middle Angara region]. Arkheologicheskie issledovaniya v raionakh novostroek Sibiri [Archaeological research in the areas of new buildings of Siberia]*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1985, pp. 167–180. (in Russ.)

Goldina R. D. *Lomovatovskaya kultura v Verkhnem Prikamie [Lomovatovskaya culture in the Upper Kama region]*. Irkutsk, Irkutsk State University Publ., 1985, 280 p. (in Russ.)

Grevtsov Yu. A. *Materialy srednevekovogo shamanskogo mogilnika Ust-Kova [The materials of a medieval shaman burial ground of Ust-Kova]. Arkheologicheskie issledovaniya v Sibiri [Archaeological research in Siberia]*. Barnaul, Altay State University Publ., 1989a, pp. 90–91. (in Russ.)

Grevtsov Yu. A. *Problemy etnogeneza sovremennykh narodov Sibiri (po arkheologicheskim materialam Kovinskogo mogilnika) [Problems of ethnogenesis of modern peoples of Siberia (on archaeological materials of Kovinskiy burial ground)]. Problemy izucheniya Sibiri v nauchno-issledovatel'skoi rabote muzeev [Problems of studying of Siberia in the research work of museums]*. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State University Publ., 1989b, pp. 174–176. (in Russ.)

Grevtsov Yu. A. *K probleme yuzhnogo proiskhozhdeniya sovremennykh narodov Severa Krasnoyarskogo kraia (po materialam Ust-Kovinskogo nekropol'ya) [To the problem of the southern origin of the modern peoples of the North of Krasnoyarsk region (on materials of Ust-Kovinskiy necropolis)]. Problemy arkheologii i etnografii Sibiri i Dalnego Vostoka [Problems of Archeology and Ethnography of Siberia and the Far East]*. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Pedagogical University Publ., 1991, pp. 9–11. (in Russ.)

Grishin A. E., Marchenko Zh. V., Garkusha Yu. N. *Srednevekovye pogrebeniya mogilnika Ust-Zelinda-2 (Severnoe Priangarie): k probleme kulturnoi differentsiatsii i khronologii [The medieval burial of a burial ground of Ust-Zelinda-2 (North Angara region): to the problem of cultural differentiation and chronology]. Evraziya v kainozoe. Stratigrafiya, paleoekologiya, kul'tury. Fundamental'nye problemy formirovaniya raznoobraziya paleosredy i paleokul'tur Evrazii. Smena paradigm. [Eurasia in the Cenozoic. Stratigraphy, paleoecology, culture. Fundamental problems of the formation of the diversity of the paleoenvironment and of paleoculture of Eurasia. Paradigm shift]*. Irkutsk, Irkutsk State University Publ., 2013, Is. 2, pp. 84–91. (in Russ.)

Derevyanko E. I. *Troitskii mogilnik [Troitskiy burial ground]*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1977, 226 p. (in Russ.)

Aleksashenko N. A., Brusnitsyna A. G., Litvinenko M. N., Kosintsev P. A., Perevalova E. V., Razhev D. I., Fedorova N. V. *Zeleniy Yar: arkheologicheskii kompleks epokhi Srednevekoviya v Severnom Priobie [Zeleniy Yar: archaeological complex of the Middle Ages in*

the North Ob region]. Ekaterinburg, Salekhard, The Ural branch of the RAS Publ., 2005, 368 p. (in Russ.)

Klein L. S. *Vremya v arkheologii [Time in archaeology]*. Saint Petersburg, Evraziya Publ., 2014, 384 p. (in Russ.)

Leontiev V. P. *Zheleznyi vek Severnogo Priangariya [Iron Age of the North Angara region. Cand. of histor. sci. syn. diss.]*. Novosibirsk, 1999, 25 p. (in Russ.)

Leontiev V. P. Kultovye predmety pogrebalnogo kompleksa stoyanki Ust-Kova v Severnom Priangarie [Cult items of the funerary complex of site of Ust-Kova in the North Angara region]. *Drevnie kultury Mongolii i Baikalskoi Sibiri [Ancient cultures of Mongolia and Baikal Siberia]*. Chita, Transbaikal State University Publ., 2013, pp. 305–311. (in Russ.)

Leontiev V. P., Drozdov N. I. Srednevekovyi mogilnik mnogosloinogo poseleniya Ust-Kova na Angare [The medieval burial ground of the multilayered settlement of Ust-Kova on the Angara river]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri [The Humanities in Siberia]*. 1996, Is. 3, pp. 39–46. (in Russ.)

Leontiev V. P., Drozdov N. I. Novye materialy zhelezного века so stoyanki Ust-Kova v Severnom Priangarie [New materials of the Iron Age from the site of Ust-Kova in the North Angara region]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredelnykh territorii [Problems of Archeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and neighboring territories]*. Novosibirsk, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS Publ., 2003, Vol. IX, pp. 408–410. (in Russ.)

Leontiev V. P., Drozdov N. I. Kultovye predmety iz pogrebalnogo kompleksa stoyanki Ust-Kova (zona vodokhranilishcha Boguchanskoi GES) [Cult items of the funerary complex of site of Ust-Kova (area of the reservoir Boguchanskaya HPP)]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta [The Bulletin of Kemerovo State University]*. 2015, Is. 2 (62), Vol. 6, pp. 75–80. (in Russ.)

Leontiev V. P., Drozdov N. I., Makulov V. I. K istorii severnogo Priangariya v epokhu srednevekoviya [To the history of the North Angara region in the Middle Ages]. *Arkheologiya Yuzhnoi Sibiri: idei, metody, otkrytiya [Archaeology of Southern Siberia: ideas, methods, discoveries]*. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Pedagogical University Publ., 2005, pp. 129–131. (in Russ.)

Makarov N. P. Stoyanka Ust-Karabula i voprosy arkheologii Severnogo Priangariya [Ust-Karabula site and questions of archaeology of Northern Angara region]. *Arkheologicheskie issledovaniya drevnostei Nizhnei Angary i sopredelnykh territorii [Archaeological study of the antiquities of the Lower Angara and neighboring territories]*. Krasnoyarsk, Museum of Local Lore Publ., 2013, pp. 130–175. (in Russ.)

Matveeva G. I. *Mogilniki rannikh bolgar na Samarskoi Luke [The burial grounds of the early Bulgarians on the Samarskaya Luka]*. Samara, Samara State University Publ., 1997, 226 p. (in Russ.)

Mysko Yu. V., Pivovarov S. V. Nakhodki nozhei s volyutoobraznym navershiem v Verkhnem Poprutie i Srednem Podnestrovie [Finds of knives with valutaomregner finial in the Upper Prut region and Middle Dniester region]. *Stratum plus*. 2010, Is. 5, pp. 309–315. (in Russ.)

Neverov S. V. Stremena Verkhnego Priobiya v VII–XII vv. (klassifikatsiya i tipologiya) [The stirrups of the Upper Ob region in the VII–XII centuries (classification and typology)]. *Snaryazhenie verkhovogo konya na Altae v rannem zheleznom veke i srednevekovie [Rigging of riding horse in the Altai in the Early Iron Age and the Middle Ages]*. Barnaul, Altay State University Publ., 1998, pp. 129–151. (in Russ.)

Okladnikov A. P. *Predvaritelnyi otchet o rabote Angarskoi arkheologicheskoi ekspeditsii v 1937 g. [A preliminary report on the work of Angara archaeological expedition in 1937]*. Archive of Institute of History and Material Culture, Fund 32, List 1937, File 222, 32 p. (in Russ.)

Pankova S. V. «Podveski-pseudopryazhki» v srednevekovykh pamyatnikakh Sibiri ["Pendant-pseudoclasps" in the medieval sites of Siberia]. *Stepi Evrazii v drevnosti i srednevekovie* [Steppes of Eurasia in antiquity and the Middle Ages]. Saint Petersburg, Institute of History and Material Culture Publ., 2003, book II, pp. 271–274. (in Russ.)

Mandryka P. V., Titova Yu. A., Knyazeva E. V., Senotrusova P. O. Poselenie Prospikhinskaya Shivera-I na Angare [Settlement of Prospikhinsky Shivera-I in the Angara river]. *Drevnosti Prieniseiskoi Sibiri* [Antiquities of Yenisei Siberia]. Krasnoyarsk, Siberian Federal University Publ., 2012, Is. V, pp. 31–42. (in Russ.)

Savinov D. G. *Narody Yuzhnoi Sibiri v drevnetyurkskuyu epokhu* [The peoples of Southern Siberia in the Old Turkic era]. Leningrad, Leningrad State University Publ., 1984, 174 p. (in Russ.)

Tishkin A. A. *Sozdanie periodizatsionnykh i kulturno-khronologicheskikh skhem: istoricheskii opyt i sovremennaya kontseptsiya izucheniya drevnikh i srednevekovykh narodov Altaya* [Create periodization and cultural-chronological schemes: historical experience and modern concept of studying ancient and medieval peoples of the Altai]. Barnaul, Altay State University Publ., 2007, 356 p. (in Russ.)

Tishkin A. A., Seregin N. N. Kitaiskie izdeliya iz arkhelogicheskikh pamyatnikov rannesrednevekovykh tyurok Tsentralnoi Azii [Chinese wares from archaeological sites of early medieval Turks of Central Asia]. *Teoriya i praktika arkhelogicheskikh issledovaniy* [Theory and practice of archaeological research]. 2013, Is. 1 (7), pp. 49–72. (in Russ.)

Troitskaya T. N., Novikov A. V. *Verkhneobskaya kultura v Novosibirskom Priobie* [The Upper Ob culture in the Novosibirsk Ob region]. Novosibirsk, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS Publ., 1998, 152 p. (in Russ.)

Troitskaya T. N., Novikov A. V. *Arkheologiya Zapadno-Sibirskoi ravniny* [Archaeology of the West Siberian plain]. Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University Publ., 2004, 136 p. (in Russ.)

Fokin S. M. Srednevekovoe pogrebenie Minderla [Medieval burial of Minderla]. *Kultura Sibiri i sopredelnykh territorii v proshlom i nastoyashchem* [Culture of Siberia and neighboring territories in the past and present]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2003, pp. 313–315. (in Russ.)

Khronostratigrafiya paleoliticheskikh pamyatnikov Srednei Sibiri [Chronostratigraphy of paleolithic sites in Central Siberia]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1990, 184 p. (in Russ.)

Chindina L. A. *Istoriya srednego Priobiya v epokhu rannego srednevekoviya* [The History of the Middle Ob region in the Early Middle Ages]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 1991, 184 p. (in Russ.)

Сенотрусова Полина Олеговна

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Сибирский федеральный университет
660041, Россия, г. Красноярск,
пр. Свободный, 79
e-mail: polllina1987@rambler.ru

Senotrusova Polina Olegovna

Candidate of Sciences (History),
Senior Researcher
Siberian Federal University
79, Svobodnyi pr., Krasnoyarsk, Russia,
660041
e-mail: polllina1987@rambler.ru